

Манускрипт Магистра

Интересно, кто и когда впервые назвал режиссера Марка Захарова Магистром? Свое прозвище Марк Анатольевич оправдал всецело. А возможно, сам и придумал (это только подтвердило бы его репутацию демиурга, сотворившего для начала самого себя). И как-то никому не приходило объяснять, что в данном случае "магистр" - это не обычная ученая степень, следующая за бакалавром. Это что-то волшебное, "алхимическое", таинственное, ставящее обладателя титула в один ряд с его собственными героями - шварцевским Волшебником, магом и шарлатаном (не без того) графом Калиостро, деканом Свифтом и другими "главными сочинителями". Алхимию называют еще и "королевским искусством". Марк Захаров посвятил свою книгу другому "королевскому искусству" - режиссуре. И назвал ее коротко и исключительно точно: "Суперпрофессия".

Огромный недостаток настоящего издания, - иронизирует Захаров, - почти полное отсутствие подробных описаний моей интимной жизни с точным указанием списка лиц, которые вступили со мной в нетоварищеские отношения". Это, разумеется, мэтр хихикает по поводу мемуаров Татьяны Егоровой об Андрее Миронове, где самому Захарову было уделено немало пристального женского внимания. Тем не менее простой читатель, интересующийся биографией великих людей, найдет для себя в книге немало интересного. Чего стоят только "жанровые сценки" в чиновничьих кабинетах! Или просьба "позвонить собственной вдове" из приемной МГК КПСС после очередного разноса! И фотография маленького мальчика с плюшевым мишкой - будущего "суперпрофессионала". А собрат простого читателя, читатель внимательный, без лишнего труда уяснит отношения автора с некоторыми персонажами (творческие, разумеется! И практически всегда - очень, ну просто на редкость хорошие). "Список лиц" не потребует - как и любого

талантливого писателя, Марка Анатольевича с головой выдает интонация.

Новая книга Марка Захарова развивает и уточняет то, что было уже сказано им в предыдущей - "Контактах на разных уровнях". Принципиально ничего не меняя. Просто теперь все рассуждения и воспоминания автора, его обаятельные, мастерски написанные тексты (в технике бурных "потоков сознания") сосредоточились вокруг основного стержня: "...я самонадеянно написал о своей производственной специальности как о "суперпрофессии".

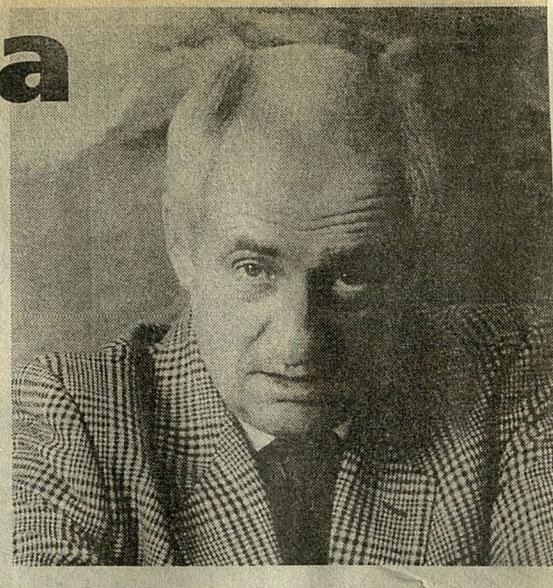
Сейчас, когда только-только начинается новый театральный сезон и все, кому это интересно, соприкасаясь с театром, будут так или иначе вовлечены в сложные размышления об искусстве (иногда даже не подозревая, что занимаются самым настоящим эстетическим анализом), стоит прислушаться к мнению создателя одного из самых популярных и художественно состоятельных (одновременно!) театров страны. Современный театр - искусство суперпрофессиональной режиссуры. "Режиссура, - пишет Марк

Захаров, - система созидания того, чего не знает Бог". Это "строительство принципиально новой собственной динамической конструкции, до конца не подвластной логике зримых событий, обладающей гипнотической заразительностью с очень сильным воздействием на подсознание человека". Сильно, да? И в высшей степени взвешенно.

Определение, разумеется, не универсально, зато дает практически исчерпывающую "формулу любви" самого захаровского творчества. В этой формуле (и на протяжении всей книги, с ее изумительными "отступлениями в жизнь") - квинтэссенция захаровских идей об энергетике, о технике "неожиданного удара" (то, что еще неточно называют режиссерской метафорой, трюком и т.д.), о вахтанговском "фантастическом реализме", эйзенштейновском "монтаже аттракционов". Это его, Марка Захарова, собственный "философский камень", его "магистр магистерий".

Но Захаров не был бы самим собой, если бы не снижал пафос своих художественных деклараций ироничными высказываниями типа: "Важным событием для развития режиссуры явились команды: "громче", "тише", "быстрее", "задушевнее" и т.д.". Впрочем, я знаю немало постановщиков, которые не увидят здесь иронии. Книга мастера - нежный привет тем "профессионалам", для кого термин "задушевнее" - любимое режиссерское задание. Но Захаров ведь пишет не о них, а о суперпрофессии.

В том же ироничном духе (дающем право говорить о важном всерьез) выдержаны размышления и о других театральных радостях и печалях, о знаменитых постановках и относительно недавних премьерах Ленкома: "Чайке", "Мистификации", "Городе миллионеров". И прежде всего о лю-

бимых ленкомовских артистах, об уникальных актерских организациях Чуриковой, Янковского, Леонова, Броневого, Караченцова и других, без которых суперпрофессия была бы той же, но результат ее - иным. О сложных взаимоотношениях с ними, любимыми. (Цитируется анекдот: "Ты не хотел с ней развестись?" - "Развестись - нет. Убить - да".) Да и могут ли быть простыми отношения с актерами, которым на репетиции дается такое, например, задание: "Организм поношенный, психика с аномалиями, сам процесс мышления увлекает, но пока не получается". Марк Захаров много шутит в своей книге - мило, тонко, почти так же славно и по-домашнему, как обещал Король в "Обыкновенном чуде": "И увидите овец из овина. Я подожгу овин!"

Особо пытливые читатели могут сверить написанное в книжке с реальной практикой Ленкома - скоро театр приедет к нам на гастроли с двумя спектаклями. Все недосказанное - в постановках Марка Захарова. В его суперпрофессии.

Лилия ШИТЕНБУРГ

Захаров Марк

05.09.01